

ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР И СОВРЕМЕННОСТЬ

На сценах Анкары и Стамбула ● Меддах, карагюз и орта оюну ● Традиционные формы с новым содержанием ● Сатирические спектакли «Девекушу» ● Таланты рождаются в народе

Э. КАШИНИ

«СИПАРИО», РИМ.

Театральное искусство вызывает в Турции живой интерес и собирает многочисленную публику. Каждый вечер двадцать пять театров зажигают огни в Стамбуле, двенадцать — в Анкаре, а в не столь больших городах типа Измира или Бурсы тоже есть по меньшей мере одна сцена. Публику главным образом привлекают драматические постановки. Сперных театров в стране всего два — в столице и Стамбуле.

Двенадцать театров Турции имеют общественный статус, то есть получают субсидии от правительства или местных властей, остальные театры частные или полупрофессиональные. Самые известные театры — «Кенгер», «Достлар», «Девекушу» в Стамбуле и Анкарский художественный театр — успешно проводят сезон. Более мелкие коллективы разрешают свои финансовые затруднения с помощью летних гастролей по стране. В их достаточно разнообразном репертуаре — произведения турецких и зарубежных авторов, классические и современные постановки, хотя классика идет преимущественно на общественной сцене.

Каковы же основные на-

правления турецкого театра? На этот вопрос отвечает Халдуна Танер — автор двадцати популярных пьес и семи сборников новелл, один из которых — «Санчо на утренней прогулке» — получил первую премию на международном конкурсе юмористов в Бордигере (Италия) в 1973 году. Режиссер и критик, преподаватель истории литературы, искусства и театра в Стамбульском университете, Танер, которому уже за шестьдесят, — один из авторитетнейших деятелей национальной культуры.

— Следует отметить, — сказал Танер, — что театр в его современной форме появился в нашей стране сравнительно недавно, в эпоху Танзимата (период умеренных буржуазных реформ в Османской империи, имевших целью приспособить турецкое феодальное государство к требованиям европейского рынка. Начался в 1839 году и продолжался до 70-х годов прошлого века, когда к власти пришла феодально-клерикальная реакция. — Ред.). До того у нас ставились театральные представления трех типов: меддах (рассказчик голосом и мимикой подражает всем действующим лицам), карагюз (национальный вариант древнекитайского театра теней) и орта оюну (вариант карагюза, но с актерами, находящимися среди зрителей). Эти народные театральные формы отличались свободой фантазии, позволяли актерам импровизировать и устанавливать непосредственный контакт с публикой, даже делать ее участницей сценического действия. Но постепенно европейская форма театра начала вытеснять национальные, особенно после 1856 года, когда в Турции стали играть адаптации пьес французских, английских, немецких и скандинавских драматургов (первым итальянцем, с которым познакомилась турецкая публика, стал Гольдони. Его «Слугу двух

господ» поставили в Стамбуле в 1930 году), когда и местные авторы принялись подражать иностранным.

Все это заставило нашу публику обратиться к светскому «просвещенному» театру, но в то же время низвело чисто национальные формы на уровень «плебейских развлечений». Их даже стали считать «вещетичным театром», стали утверждать, что эта традиция вообще не имеет культурной ценности. Лишь в последние десять лет национальные формы возрождаются и с успехом. Так что я бы выделил в нашем театре три основных направления: постановку произведений видных иностранных авторов, развитие турецкой драматургии преимущественно сельской тематики и возрождение традиционных эпических представлений в современной трактовке.

— Насколько мне известно, именно вы были инициатором последнего направления, написав пьесу «Легенда об Али из Кешана» и активно выступив в защиту национального театра. Что определило огромный успех этой пьесы и фильма, снятого на ее основе?

— Эпический, народный характер «Легенды», использование подлинных элементов традиционного театра. Турецкой публике пришлось по душе такая вполне современная, но глубоко национальная форма театра. Она ее восприняла сразу, без предварительного привыкания к чему-то необычному как было, например, с европейской публикой, долго не привыкавшей новаторский театр Брехта. Я стремился наполнить «Легенду» социальным содержанием, злободневностью, придал пьесе сатирические черты. Ее потом хорошо встретили и зрители других стран, в част-

ности Англии, ФРГ, Чехословакии, Югославии, Болгарии. Али — герой турецких трудоб, которые ничем не отличаются от нищенских кварталов любого капиталистического города.

— Вы также положили начало театру «Девекушу» — единственному турецкому мюзикхоллу. Как развивается этот новый для страны жанр? Какие возможности имеет политический театр?

— «Девекушу» был открыт в Стамбуле в 1968 году. От первоначальных чисто эстрадных программ он перешел к представлениям, насыщенный политической и социальной сатирой. Я продолжаю писать скетчи и песенки для этой сцены, стараюсь использовать элементы меддах и орта оюну. Но, конечно, спектакли в «Девекушу» все же носят развлекательный характер. Настоящий политический театр развивается отдельно силами передовой молодежи и левых организаций. Это театр острый, диалектический, документальный. Он поднимает вопросы социального неравенства, отражает тему классовых борьбы. Правда, пьесы политического содержания идут на сценах маленьких частных театров в Анкаре и Стамбуле.

— Как происходит в Турции становление актера?

— В стране две театральные академии — в Анкаре и Стамбуле. Они готовят исполнителей разных профилей. Известность актеру могут принести выступления в кино и телевидению. Но больше половины театральных актеров, причем самых лучших, — это выходцы, или, точнее, воспитанники уличного, бродячего театра. За ними, я считаю, будущее нашего национального сценического искусства.

Сцена из комедии Халдуна Танера «Хитрая жена и глупый муж» в постановке Анкарского художественного театра.

«Сипарио», Рим.